

К ПРОБЛЕМЕ ОСНОВНОЙ ЕДИНИЦЫ СИНХРОННОГО И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Венера Г. Фатхутдинова
Казанский университет, Россия

Сопоставительное изучение словообразовательного уровня разноструктурных языков представляет собой достаточно сложную проблему, для решения которой огромное значение имеют понятия системности и эквивалентности словообразовательных единиц. Эти понятия позволяют исключить случайный характер сопоставительных исследований и дают возможность выявить типологически релевантные сходства и различия.

Сводимость и сопоставимость словообразовательных характеристик разных языков зависит прежде всего от *tertium comparationis* (основания для сравнения) и единиц описания. В этой связи различия в инвентаре деривационных средств, наборе словообразовательных значений и самих способах словообразования, обусловленные морфологической структурой типологически дистантных языков, таких, например, как русский и испанский, требуют конкретизировать предмет сопоставительного анализа, его оптимальные модели и их соотношение с основными единицами словообразовательной системы.

Предметом настоящей статьи стала проблема основной единицы словообразования в кругу других единиц и подсистем этого уровня языка, поскольку именно она должна служить своего рода точкой отсчета в межязыковых сопоставительных исследованиях словообразовательных структур разного типа. Другими словами, перед нами стоит задача выявления такой единицы словообразовательной системы, которая могла бы быть релевантной и для сопоставительного исследования процессов деривации неродственных языков. На наш взгляд, такая единица должна носить конкретно-речевой характер, это должен быть реальный языковой факт, поскольку именно с его визуального наблюдения и начинается первичный сопоставительный анализ.

В современной лингвистической литературе вопрос об основной единице словообразовательной системы до сих пор остается дискуссионным и еще не нашел своего окончательного решения. Поэтому нам представляется важным сопоставить существующие мнения по этому вопросу, выявить возникающие здесь противоречия, а также выдвинуть и обосновать свою собственную точку зрения на данную проблему.

Как известно, основные языковые единицы – фонема, морфема, слово и предложение образуют соответствующие уровни языковой структуры. И по логике вещей основной единицей словообразовательного уровня традиционно принято считать морфему. Так, по мнению И. Г. Милославского, в качестве базисной единицы словообразовательного уровня может выступать морф (морфема) при морфемном аспекте или формант (дериватор) при собственно словообразовательном аспекте. Являясь элементарным по форме, хотя и неэлементарным по смыслу языковым знаком, морф (и соответственно морфема, формант, дериватор) имеет как план выражения, так и план содержания¹.

Исследуя морфему в системе идеографической организации номинативных единиц языка, Л.В. Сахарный также рассматривает ее как базисную единицу, определяющую ряд фундаментальных параметров лексической и словообразовательной систем языка: структуру и многие содержательные характеристики отдельного слова, взаимоотношение морфем в структуре производного слова, взаимоотношение лексического значения и внутренней формы слова, взаимоотношение элементов в словообразовательном гнезде и т.д.²

Несмотря на то, что морфемная структура слова и само существование морфем в языкознании является бесспорным фактом, в современной лингвистике существуют концепции, ставящие под сомнение аддитивную модель морфологии. Так, например, главными отклонениями от принципов аддитивности и/или изоморфизма считаются кумуляция, идиоматичность и контекстная вариативность³.

По мере изучения и описания различных подсистем словообразования многие ученые пришли к выводу, что словообразовательную систему в целом образует большое количество неоднородных единиц, различающихся по разным основаниям. Как утверждает А.Г. Лыков, ни один другой языковой уровень не может сравниться со словообразованием по количеству и многообразию своих составляющих - в его арсенале насчитывается по меньшей мере 18 единиц: морфема, корень, аффикс, суффикс, приставка, постфикс, интерфикс; слово (производное); база, формант, синтагма; парадигма, тип, способ, пара, цепь, ряд; гнездо⁴. Действительно, большинство из этих единиц используется для описания словообразовательных систем и других языков, в том числе и испанского⁵. Однако, разграничивая субстанциональные и классификационные, простые и комплексные единицы

1. Милославский, И. Г. (1987): «О предмете сопоставительного словообразования», *Сопоставительное изучение словообразования славянских языков*, Москва, стр. 58.
2. Сахарный, Л. В. (1997): «Морфема в системе идеографической организации номинативных единиц языка», *Морфемика: принципы сегментации, отождествления и классификации морфологических единиц*, Санкт-Петербург, стр.31.
3. Плунгян, В. А. (2000): *Общая морфология: Введение в проблематику*, Москва, стр.40.
4. Лыков, А. Г. (1987): «Субстанциональные и классификационные, простые и комплексные единицы словообразования», *Актуальные проблемы русского словообразования*, Самарканд, стр.137.
5. (1999): *Gramática descriptiva de la lengua española. (Tomo 3. Entre la oración y el discurso. Morfología)*, Madrid; Lang, Mervin, F. (1994): *Formación de palabras en español. Morfología derivativa productiva en el léxico moderno*, Madrid.

словообразования, в качестве основной единицы словообразования автор признает только морфему, поскольку словообразование как процесс в конечном счете есть не что иное, как различные комбинации и объединения морфем и их различных блоков в единства более высокого порядка – слова, а слово (производное) представляет собой лишь объект словообразования. Производное слово в этом случае выступает как нечто вторичное и выводимое из морфем, выступающих здесь в качестве изначальных и непосредственно составляющих двусторонних сущностей, т.е. главных единиц.

Противоположная точка зрения на проблему основной единицы словообразовательного уровня языка содержится в работах Е. С. Кубряковой. По ее мнению, морфемы, выделяемые в структуре производного слова, лишь опосредованно отражают источник деривации и способ его преобразования, причем могут отражать неполно и то, и другое; морфемный состав производного не только не соответствует его словообразовательной структуре, но и затемняет различие процессов словообразования, участвующих в создании производных, и скрывает их возможную нетождественность. В этой связи минимальной элементарной единицей словообразовательной системы следует считать формальные операции, способствующие преобразованию источника деривации в однословное наименование и отражающиеся в морфологической структуре производного в виде тех или иных формантов, хотя сами по себе форманты не дают представления ни о функциях словообразовательной системы, ни о специфике ее семантического аспекта. Таким образом, для Е.С. Кубряковой главной единицей словообразовательной системы языка является производное слово, поскольку оно дает яркое представление о всех отличительных чертах системы в целом и поскольку все описанные к настоящему времени более крупные единицы могут быть описаны как определенные объединения или группировки производных слов. «Производное слово может рассматриваться как основная единица словообразовательной системы как потому, что она отражает главную – номинативную – функцию системы, так и потому, что оно отражает все типы зависимостей от других уровней языка, преломляя эти зависимости в своей формально-семантической структуре»⁶.

Сохраняя за производным словом статус объекта словообразования, А.Н. Тихонов тем не менее считает, что оно не является основной единицей синхронной системы словообразования, поскольку каждое конкретное производное слово – это прежде всего единица словаря, лексическая единица. Оно входит в систему словообразования, лежит в основе этой системы, но не обладает системообразующим свойством. В качестве основной единицы синхронной системы словообразования он предлагает использовать словообразовательный тип, поскольку именно эта единица в первую очередь выступает в системообразующей функции словообразовательного уровня и его важнейшим свойством как единицы языка является воспроизводимость и повторяемость как в плане содержания, так и в плане выражения, а «синхронная

6. Кубрякова, Е.С. (1981): *Типы языковых значений: семантика производного слова*, Москва; (1978): «Об основной единице словообразовательной системы языка», *Актуальные проблемы русского словообразования*, Ташкент.

система словообразования представляет собой совокупность всех существующих в современном русском языке словообразовательных типов в их взаимодействии»⁷.

Действительно, словообразовательный тип играет очень важную роль в системной организации словообразования, хотя, на наш взгляд, трудно согласиться с утверждением, что словообразовательный тип как структурный компонент входит в словообразовательное гнездо, цепочку и парадигму, т.е. комплексные единицы, образующие так называемую вторую подсистему словообразования. Дело в том, что комплексные единицы словообразования - это реальные языковые факты, совокупности конкретных лексических единиц (если не брать во внимание типовые словообразовательные гнезда, цепочки и парадигмы), а словообразовательный тип, хотя и представляет собой совокупность производных слов, но является прежде всего единицей классификации, неким обобщением групп производных на основе способа словообразования, форманта и деривационного значения. Так, например, Р.М. Гейгер считает, что словообразовательный тип не может считаться основной единицей синхронной системы словообразования, поскольку «схема построения слов определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц», не есть онтологическая единица, объективная языковая сущность. Словообразовательный тип – «единица понятийная, метаязыковая, конструктивная», это абстрактная схема, выражающая определенный тип отношений между реальными единицами языка⁸. Поэтому и входить в более сложные единицы (например, в словообразовательное гнездо) он не может, так как такого рода комплексные единицы словообразования реализуются в языковой системе рядом конкретных языковых структур. Кроме того, словообразовательный тип, характеризующийся строгой определенностью деривационного средства, не может быть взят за основу сопоставления разнотипных языков, поскольку их морфологическая структура исключает материальную идентичность аффиксов.

В современной русской дериватологии интерес к тем или иным единицам словообразования обусловлен разными задачами и методами исследования. По мнению И. С. Улуханова, нынешнее состояние разработки синхронного словообразования русского языка – это пример того, как первичная (хотя и довольно полная) инвентаризация материала, осуществленная на базе определенной теории, открывает новые перспективы исследования: фронтального изучения связей между единицами словообразования, существующими в различных достаточно обширных и развитых подсистемах словообразовательной системы, тем самым, подчеркивает автор, актуальными задачами становятся выявление общих особенностей организации отдельных подсистем и системы в целом, а также выявление новых возможностей словообразовательного механизма в соотношении с реализацией этих возможностей в узуальной и окказиональной лексике. Для того чтобы выявить соотношение между реализованными и потенциально возможными единицами словообразовательной

7. Тихонов, А. Н. (1985): *Словообразовательный словарь русского языка*, Москва; (1982): «Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования», *Актуальные проблемы русского словообразования*, Ташкент.

8. Гейгер, Р. М. (1987): «Единицы словообразовательной системы и типы языковых отношений в словообразовательном гнезде», *Актуальные проблемы русского словообразования*, Самарканд, стр. 305.

системы русского языка, следует обратиться к анализу двух видов единиц – способам словообразования и словообразовательным формантам⁹. Напомним, что под способом словообразования понимается более крупная, чем словообразовательный тип, единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (например, префикс, суффикс, постфикс), в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах. Следовательно, способ словообразования также является метаязыковой единицей, отличающейся от словообразовательного типа более высоким уровнем абстракции. Нельзя признать основной единицей словообразовательного уровня языка и словообразовательную модель, поскольку данное понятие также отражает акт формализации: под словообразовательной моделью обычно понимается общая схема построения производных слов, определяющая структуру существующих производных слов или служащая образцом для создания новых словарных единиц, что не отвечает поставленной цели использовать ее в качестве основной единицы сопоставительного анализа.

Таким образом, краткий обзор существующих точек зрения на проблему основных единиц словообразования свидетельствует об отсутствии единого мнения по этому вопросу, неоднозначности его трактовки и сложности решения: морфема, производное слово и словообразовательный тип в равной степени претендуют на статус главной единицы словообразовательной системы.

В данном случае суть проблемы, скорее всего, состоит в том, что в русской дериватологии отсутствует строгая дифференциация между двумя разными понятиями: основной единицей классификации и основной элементарной единицей словообразовательной системы. По мнению В. В. Лопатина, при решении данной проблемы следует исходить из распространенного в современной лингвистике разграничения языковой структуры и системы, понимая под структурой специфическое строение однородных лингвистических объектов (в данном случае слов), а под системой – согласованную, целостную совокупность самих этих объектов и их отношений, тогда следует признать основной единицей структуры языка на словообразовательном уровне формант, а основной единицы системы – словообразовательный тип¹⁰.

Мы считаем, что вопрос об основной единице синхронного словообразования неразрывно связан с его центральным понятием – понятием словообразовательной мотивации, а также с возможностью идентифицировать ее в других деривационных структурах. Поэтому в качестве основной единицы словообразовательного уровня языка и в качестве основной единицы сопоставительного словообразования мы предлагаем использовать словообразовательную пару – два однокоренных слова, находящихся в отношениях словообразовательной мотивации, т.е. производящее и

9. Улуханов, И. С. (1996): Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация, Москва, стр. 4; (2001): Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания, Москва.

10. Лопатин, В.В. (1977): *Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания*, Москва, стр. 11.

производное: *легкий* → *легкость*, *ligero* → *ligereza*; *порядок* → *беспорядок*, *orden* → *desorden*.

С одной стороны, словообразовательная пара – это реальная, онтологическая языковая единица, уникальность которой определяется лексическим значением слов, ее составляющих. С другой стороны, словообразовательная пара – единица метаязыковая, поскольку ее члены вступают между собой в определенные отношения: они включают в себя общий идентифицирующий компонент – мотивирующую базу, по которому идет сопоставление, и дифференцирующий компонент – аффиксы-форманты, по которому идет противопоставление. Это дает основание квалифицировать отношения в словообразовательной паре как парадигматические и позволяет ее считать минимальной классификационной единицей. Такой синкретизм делает словообразовательную пару универсальной элементарной единицей при описании различных деривационных структур. В составе более крупных словообразовательных единиц – словообразовательной цепочки, парадигмы и гнезда – она оказывается вовлеченной в синтагматические, парадигматические и иерархические отношения, что также подтверждает ее статус элементарной классификационной единицы.

Так, из словообразовательных пар состоит словообразовательная цепь, под которой понимается ряд однокоренных слов, связанных отношениями последовательной производности: *ум* → *разум* → *разумный* → *разумно*, *razon* → *razonable* → *razonablemente*; *случиться* → *случаться* → *случай* → *случайный* → *случайность*, *caso* → *casual* → *casualidad*; *лгать* → *лгун* → *лгунья*, *mentir* → *mentiroso* (*mentirosa*). Словообразовательные пары выступают в качестве звеньев словообразовательной цепи: каждый второй член предыдущей пары является первым членом последующей.

Словообразовательная парадигма также представляет собой совокупность словообразовательных пар, хотя принцип ее структуризации иной, чем в словообразовательной цепи. В традиционном для синхронного словообразования понимании словообразовательной парадигмой является совокупность всех производных одного и того же производящего, т.е. ряд однокоренных слов с тождественными мотиваторами и разными формантами, находящихся на единой ступени деривации. Таким образом, словообразовательная парадигма выступает как особым образом упорядоченный ряд равнопроизводных слов (кодериватов), которыми как раз и являются вторые компоненты словообразовательных пар. Например, в русском языке от слова *волк* непосредственно образуются следующие производные: *волчище*, *волчица*, *волчиха*, *волчонок*, *волчина*, *волчатник*, *волчий*, *волчиный*, *волком*, *волковать*, *волкобой*, *волкобойник*, *волкогонный*, *волкодав* и др.; в испанском словообразовательную парадигму составляют следующие слова: *lobo* (волк) → *loba* (волчица), *lobero* (волчий; охотник на волков), *lobera* (волчье логово; чаша), *lobato* (волчонок), *lobear* (следить за кем-либо, как волк), *loboso*, *sa* (наводненный волками), *lobino*, *na* (волчий). Приведем другой пример: *мыло* → *мыльце*, *мыльница*, *мыльный*, *мылительный*, *мылить*, *мыловар*, *мыловарня*, *мылообразный* и др.; *jabon* (мыло) → *jabonar* (мыть, намылить, стирать мылом), *jaboncillo* (кусочек душистого мыла), *jabonera* (мыльница), *jaboneria* (мыловарня), *jabonero* (мыловар), *jabonoso* (мыльный), *jabonear*, амер. (изготавливать мыло).

Если рассматривать словообразовательное гнездо как совокупность словообразовательных цепей и словообразовательных парадигм, то в конечном итоге

и эта комплексная единица также представляет собой набор словообразовательных пар. В Словообразовательном словаре русского языка А.Н. Тихонова представлено большое количество микрогнезд, т.е. словообразовательных гнезд, включающих в свой состав кроме производящего только одно производное: *валторна* → *валторнист*, *багульник* → *багульниковый*, *роща* → *рощица*. Фактически данные гнезда состоят из одной словообразовательной пары, а следовательно, из одной словообразовательной цепи и из одной словообразовательной парадигмы. Таким образом, в этом случае можно говорить о тождестве всех четырех единиц словообразования.

Даже словообразовательный тип, будучи, как уже говорилось, абстрактной классификационной единицей, в его конкретно-речевой реализации также являет собой «открытое множество» словообразовательных пар, поскольку при отнесении производного слова к тому или иному словообразовательному типу учитывается не только способ словообразования, формант, лексико-грамматическая структура производного, но и лексико-грамматическая структура производящего.

Одним из центральных понятий в системной организации языка является понятие отношения, которое лежит в основе любой классификации. В этой связи наиболее важным отличительным признаком словообразовательной пары как основной единицы словообразовательного уровня языка является наличие в ней отношения мотивации, связывающего две лексические единицы в единое целое. Данный признак наглядно отражает сам процесс деривации, его наличие или отсутствие, и позволяет использовать словообразовательную пару в качестве операционной единицы сопоставительного словообразования.

Мотивационные отношения в русском словообразовании всегда считались наиболее важным объектом исследования: «центральным, специфическим понятием словообразовательной системы, зерном ее, определяющим все остальные понятия, является понятие словообразовательной мотивированности (производности), т.е. синхронической выводимости одного слова (мотивированного) из другого (мотивирующего)»¹¹. В частности, в современной дериватологии установлены следующие виды словообразовательной мотивации: непосредственные / опосредованные (типовые – чистые и смешанные – и внетиповые; исходные / неисходные; единственные / неединственные (основные, сопровождающие, взаимосопровождающие); регулярные / нерегулярные и др. Для сопоставительного словообразования особую актуальность приобретает понятие направления словообразовательной мотивации, которое устанавливается на основании семантических и формальных свойств слов, связанных отношениями мотивации. Следует отметить, что установление направления мотивации в словообразовательной паре даже в пределах одного языка уже может быть проблемой: *бредить* от *бред* или *бред* от *бредить*? При решении таких вопросов предлагается использовать специальные критерии (см. подробнее [Улуханов 2001]).

Выявляя системно-словообразовательные характеристики двух языков, исследователь так или иначе в первую очередь определяет эквивалентность мотивационных отношений двух словообразовательных пар, в ходе которого

11. Лопатин, В. В. (1977): стр. 6

выясняется, что направление производности может совпадать: *опасный* → *опасно*, *peligroso* → *peligrosamente*; *потерять* → *потеря*, *perder* → *perdida*; *успокаивать* → *успокаиваться*, *calmar* → *calmarse*; *местный* → *местность*, *local* → *localidad*; не совпадать: *свобода* → *свободный*, *libertad* ← *libero*; *опасный* → *опасность*, *peligroso* ← *peligro*; *краска* → *красить*, *pintura* ← *pintar*; или в одном из сопоставляемых языков мотивационные отношения между лексическими эквивалентами могут просто отсутствовать: *свет* → *светлый*, *luz* – *claro*; *место* → *местный*, *lugar* – *local*; *любить* → *любимец*, *querer* – *favorito*; *окно* → *подоконник*, *ventana* – *peana*; *mancha* → *manchar*, *пятно* – *пачкать*; *moneda* → *monedero*, *деньги* – *кошелек*; *pelo* → *pelon*, *волос* – *лысый*, *плешистый* и т. д. И только после установления эквивалентности или неэквивалентности этого типа деривационных отношений возможны более широкие обобщения о межъязыковом соответствии или специфических особенностях других единиц словообразовательной системы.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что в словообразовательной паре непосредственно представлен как результат словообразовательного процесса (производное слово), так и сам процесс, а также весь словообразовательный механизм, его сопровождающий (производящая база, формант и способ словообразования). Словообразовательную пару можно идентифицировать в составе более сложных деривационных структур, что позволяет ее использовать не только в качестве основной единицы словообразовательной системы, но и в качестве основания для межъязыкового сопоставительного анализа любых объединений производных слов.